

С тех пор как Рис произнёс те слова, Моника не спускала глаз с Сесила и Джека. И когда они внезапно и тихо выскользнули из комнаты, она не выдержала и последовала за ними.

Рис помрачнел. Рядом так и вился Линь Хаотянь, без конца допытываясь, как голосование могло закончиться такой катастрофой. Ведь он самолично договаривался с Цинь Шаочжи и Ван Юэ!

— Да что ты у меня-то спрашиваешь? — в сердцах бросил Рис. — Иди лучше у Крис спроси! Пусть она объяснит, какого чёрта тут произошло!

Сайбан, тяжело и облегчённо выдохнув, принимал поздравления и обнимал всех подряд, не переставая сыпать благодарностями. Даже Сюй Мэн подошла и крепко его обняла.

На лице Сайбана промелькнуло сожаление. Посмотрев на Сюй Мэн и Шэнь Чэнь, он негромко произнёс:

— Мне очень жаль.

Сюй Мэн лишь покачала головой:

— Твоей вины тут нет.

Первый участник покинул виллу «Битвы за победу», и хрупкое равновесие между коалициями в доме дало глубокую трещину.

Сесил и Джек уже подходили к лестнице, когда их догнал взволнованный голос Моника:

— Стойте! Подождите!

Сесил обернулся и, увидев её, недовольно поморщился.

— Что стряслось? — сухо поинтересовался он.

— Почему вы уходите шушукаться без меня? — взмолилась Моника. — Мы разве не в одном союзе?

Джек с виной в глазах покосился на Сесила, перекладывая бремя ответа на него. Тот лишь равнодушно пожал плечами:

— Скажу прямо, Моника. Доверия к тебе у нас поубавилось.

— Но я же клялась, что у меня нет никаких карт! — вскричала она, потрясённая услышанным.

Сесил лишь скептически усмехнулся. Ему явно не верилось в её искренность.

Сделав шаг вперёд, Моника захлопала ресницами, и в её красивых глазах блеснули слёзы. Выглядело это невероятно трогательно.

— Неужели ты мне совсем не веришь? — пролепетала она дрожащим, срывающимся голосом.

У Сесила дрогнуло сердце. Моника, заметив, что его суровый вид смягчается, тут же пошла в атаку:

— Скажи мне, кто пытается нас рассорить? Наш союз был нерушим! Подумай сам, кому выгодно сеять раздор именно сейчас, перед самым испытанием? С какими намерениями этот человек пришёл к тебе?

Сесил помедлил, переваривая её слова, а затем молча переглянулся с Джеком. Тот вздохнул и сдался:

— Это Крис нам сказала.

Тем временем Фан Цзюэ и Цинь Шаочжи уже вернулись к себе.

Сбросив строгий костюм, Фан Цзюэ небрежно взъерошил волосы, и несколько тёмных прядей упали ему на лоб.

— Ну что, после сегодняшнего расклада расстановка сил в доме круто изменится, — с улыбкой заметил Цинь Шаочжи.

— Давно пора, — бросил Фан Цзюэ, расстёгивая пуговицы на рубашке и даже не оборачиваясь к собеседнику.

Заведя руки за голову, Цинь Шаочжи откинулся на кровать.

— И ты не боишься, что теперь на тебя объявят охоту? Станешь мишенью номер один.

Фан Цзюэ натянул свободную футболку. На долю секунды из-под задравшегося края показался изгиб его тонкой талии, но тут же скрылся под хлопковой тканью.

— Недели в тени более чем достаточно. Если прятаться дольше, можно и самому превратиться в идиота.

Цинь Шаочжи не сдержал негромкого смешка.

И Фан Цзюэ оказался абсолютно прав. В это самое время в ванной Крис вполголоса беседовала с Сюй Мэн.

Уход Ли Линь больно ударил по Сюй Мэн, зато заставил её мыслить куда яснее остальных.

Крис, разглядывая своё отражение в зеркале, неторопливо снимала серьги под монотонный шёпот стоявшей рядом девушки:

— Крис, тебе не кажется странным, что слухи о карте у тебя на руках дошли до Ли Линь аккурат перед днём выбывания? Кто-то подстроил это нарочно.

Общаться с Сюй Мэн Крис сейчас не особо хотелось. Она лишь снисходительно хмыкнула и распустила собранные в хвост волосы.

— И к чему ты клонишь?

Заметив, что её слушают, Сюй Мэн торопливо зашептала:

— В тот день Сибэнь пришла к нам в спальню и как бы невзначай обмолвилась, что у тебя может быть карта.

Крис картинно закатила глаза.

— Ой, да брось. Думаешь, я не понимаю, что у вас на уме? Ли Линь вылетела, и на кого вам теперь опираться?

Слова прозвучали жестоко, но это была чистая правда. Сюй Мэн пришлось проглотить обиду и продолжить:

— Ты мне не веришь? Но ведь это правда была Сибэнь...

Договорить она не успела — Крис с силой швырнула тяжёлое ожерелье на мраморную столешницу. Раздался резкий стук.

— Раз уж ты никак не уймёшься, ответь мне на один вопрос, — вкрадчиво произнесла она. — Сибэнь просто рассуждала о том, есть ли у меня карта, или прямо заявила, что я ни за что не

стану вас спасать? Согласись, это принципиально разные вещи.

Сюй Мэн осеклась. Действительно, Сибэнь лишь заронила зерно сомнения, а все выводы о том, что Крис бросит их на произвол судьбы, Ли Линь сделала сама.

Поняв по её молчанию, что попала в точку, Крис холодно усмехнулась:

— Вот именно. Вы изначально мне не доверяли. С какой стати мне было лезть из кожи вон ради вас?

— Крис, послушай! — взмолилась Сюй Мэн. — Лично у меня никогда не было против тебя зла, ты же знаешь!

Крис неопределённо кивнула.

Сюй Мэн поспешила закрепить успех, пытаясь доказать свою полезность:

— Я могу быть тебе полезна. Понимаю, сейчас ты никому вокруг не веришь. Но ты же видела, как преданно я защищала Ли Линь? Точно так же я могу быть преданна и тебе!

Крис долго молчала, взвешивая все «за» и «против», но в конце концов, совладав с эмоциями, едва заметно кивнула в знак согласия.

Первым порывом Моники было ворваться к Крис и устроить грандиозный скандал. Однако холодный расчёт взял верх: завтра предстояло сражение за выживание. Ей жизненно необходимо держаться за Сесила и Джека, сохраняя единство их трио. Сейчас глупо растрачивать силы на пустые дразги, нужно разрабатывать стратегию. Загнав обиду поглубже, Моника вместе с мужчинами спустилась в игровую комнату на первом этаже.

Сесил устроился прямо на ковре посреди комнаты, скрестив ноги. По правую руку от него примостился Джек, по левую — Моника.

— Наша тройка держится вместе с самого первого дня на вилле, — веско произнёс Сесил, обведя их взглядом. — Я безгранично верю вам обоим и надеюсь, что мы дойдём до финала в том же составе.

Джек согласно кивнул.

Они быстро перешли к обсуждению тактики на завтра.

— Нам кровь из носу нужна золотая цепь выживания на этой неделе, — заявил Сесил. —

Только статус хозяина дома гарантирует, что никто из нас троих не окажется под ударом.

Джек хмыкнул:

— Да ладно тебе, сейчас на вилле просто нет силы, способной нам противостоять. Союз Ли Линь развалился на куски, остальные грызутся сами по себе.

Сесил благосклонно кивнул. На лицах заговорщиков читалась абсолютная уверенность в завтрашнем успехе.

В это же время в саду завершался тихий разговор Шэнь Чэнь и Риса.

Шэнь Чэнь убеждала напарника наладить контакт с Фан Цзюэ — тот казался одиночкой без прочных привязанностей, а значит, мог стать отличным союзником.

Рис поначалу колебался. Он неплохо ладил с Сесилом и прекрасно знал, какие виды тот имеет на «холодного лиса». Слишком явное сближение с Фан Цзюэ могло разозлить Сесила. Однако, взвесив все расклады, они пришли к неутешительному выводу: свободных голосов на вилле практически не осталось, выбирать не приходилось.

Связь с Сесилом оставалась для Риса главным козырем. Тайные заигрывания с покойным союзом Ли Линь были лишь попыткой подстелить соломку, но игра завела его слишком далеко. Теперь Рис жалел, что ввязался в интриги Шэнь Чэнь и Крис. Ему во что бы то ни стало нужно было удержать Сесила на своей стороне.

Первый день на выбывание остался позади. На вилле «Битвы за победу» началась вторая неделя шестнадцатого сезона.

Ночь выдалась беспокойной, многие участники не сомкнули глаз до самого рассвета, продолжая плести интриги.

И лишь Цинь Шаочжи, накануне самоуверенно пообещавший забрать золотую цепь выживания, спал без задних ног и спустился к завтраку позже обычного.

Когда он ленивой походкой вошёл в столовую, Фан Цзюэ уже заканчивал есть овсяные хлопья с молоком.

Фан Цзюэ иронично приподнял бровь:

— Выспался?

Цинь Шаочжи подошёл ближе и крепко сжал его плечо:

— Полон сил и готов к великим делам!

Новое сражение за выживание было назначено ровно на полдень.

Участники шоу, уже привыкшие к внезапным появлениям ведущей, заранее заняли места на огромном полукруглом диване в гостиной.

Экран ожил, и из динамиков разнёсся жизнерадостный голос Джули:

— Приветствую вас, дорогие жильцы! Ну как ваши дела? Рада новой встрече!

Джули окинула взглядом притихших участников на экране и заговорщически улыбнулась:

— Ну что же, пришло время открыть второй раунд наших соревнований. И правила игры отныне меняются! Искушённые зрители нашего шоу знают: со второй недели командная игра заканчивается. Теперь каждый сам за себя. В каждом сражении за выживание будет лишь один победитель. Он примерит статус хозяина дома и единолично отправит двоих соперников на скамью на выбывание!

В гостиной воцарилась мёртвая тишина. Все ловили каждое слово ведущей. В глазах Сесила вспыхнул лихорадочный, хищный азарт.

Но Джули не собиралась останавливаться и припасла ещё одну бомбу:

— Но и это не всё. Победитель не просто заберёт золотую цепь выживания — он получит абсолютную власть над бытом виллы, разделив вас на привилегированных и обездоленных!

Эти слова заставили гостиную буквально взорваться от шока.

— Что ещё за деление?! — испуганно вскрикнула Моника.

Фан Цзюэ нахмурился, предчувствуя недоброе.

Заметив поднявшийся гул, Джули примиряюще вскинула ладони:

— Спокойствие, только спокойствие. Сейчас всё объясню.

Впрочем, её разъяснения оптимизма никому не прибавили.

— Хозяин дома разделит всех участников на две группы. Те, кто попадёт в число привилегированных, продолжат наслаждаться комфортом: они будут спать в уютных спальнях и есть любые продукты из холодильника. А вот обездоленным придётся туго. Им запрещено заходить в спальни, а питаться они смогут исключительно сухим хлебом, который мы будем выдавать.

Нововведение превращало и без того суровую жизнь на вилле в настоящее выживание на пределе возможностей. Но вместе с тем оно наделяло хозяина дома колоссальным ресурсом для манипуляций и давления.

Джули взглянула на часы и ослепительно улыбнулась:

— Время не ждёт! Прошу всех пройти на игровую арену на заднем дворе виллы!

Каждый из участников поднялся с дивана со своими тяжёлыми мыслями.

В голове Фан Цзюэ лихорадочно крутились шестерёнки. Полномочия хозяина выросли в разы. Теперь ему предстояло заново взвесить все риски и решить: стоит ли дальше доверять Цинь Шаочжи и держаться за их хрупкий союз?

Цинь Шаочжи, бесспорно, был исключительно сильным союзником, но в то же время — смертельно опасным соперником.

Когда игроки вышли на арену, их взору предстала странная конструкция: огромная круглая платформа-мишень, сплошь залитая скользкой зелёной слизью. Прямо под ней располагался глубокий квадратный бассейн, доверху засыпанный разноцветными пластиковыми шарами.

Пока участники в недоумении разглядывали игровое поле, голос Джули вновь загремел над ареной:

— Ваше сегодняшнее испытание называется «Сбор букв»!

— Нужные вам шары с буквами погребены на самом дне бассейна. Ваша задача — отыскать их, взобраться на скользкую крутящуюся платформу и разложить в правильном порядке по своим стеклянным сосудам.

Участники присмотрелись и действительно заметили расставленные по периметру круглой платформы высокие стеклянные колбы высотой примерно по пояс. Их было ровно семнадцать.

— Тот, кто первым соберёт кодовое слово, получит золотую цепь выживания, примерит статус хозяина дома и заберёт ключи от королевской комнаты на третьем этаже! — объявила ведущая.

Участники заняли позиции перед своими колбами. Поверхность под ногами была настолько скользкой, что Крис тут же покачнулась и едва не рухнула вниз, в последний момент чудом удержав равновесие.

— Имейте в виду, — предупредила Джули с экрана, — платформа будет постоянно вращаться, заставляя ваши колбы качаться. Мало просто собрать слово — нужно, чтобы сосуд устоял на месте хотя бы три секунды после того, как вы опустите последний шар. Если колба опрокинется, вам придётся начинать всё сначала!

<http://bllate.org/book/18421/1864364>